

УДК [324+329] (470+570)
DOI: 10.17223/1998863X/62/15

С.А. Шпагин

ПАРТИЙНАЯ ДИНАМИКА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ИТОГАМ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2019–2020 ГОДОВ

Статья посвящена анализу выборов в законодательные собрания российских регионов в 2019–2020 гг. и воздействию результатов этих выборов на состояние региональных партийных систем. На основе количественного анализа показаны нарастание конкуренции в партийных системах регионов и неравномерный характер этих изменений. Ключевые слова: выборы, партийная система, политическая конкуренция, регионы России, эффективное число партий

Введение

В 2019–2020 гг. были избраны новые составы законодательных собраний 24 субъектов Российской Федерации. Ход, результаты, общий политический контекст выборов 2019 г. уже становились предметом исследования, но преимущественно в аспекте значения для общенациональной политической системы [1–3]. Отдельно и очень детально изучался московский кейс [4–7]. Вместе с тем комплексный анализ влияния выборов на состояние и динамику партийных систем в соответствующих регионах пока не проведен.

Эмпирической основой исследования стали данные, опубликованные на официальном сайте ЦИК России: списки партий, участвовавших в выборах, сведения о кандидатах, результаты голосования в единых округах [8].

Основными показателями, которые характеризуют региональную партийную систему, выступают составы партий, принимающих участие в выборах и прошедших в представительный орган, а также уровень конкуренции между этими партиями. Поскольку межпартийная конкуренция проявляется на двух уровнях – на выборах и в составе депутатского корпуса законодательного органа, для ее измерения применяется два вида показателей. На электоральном уровне в их число входят: количество партийных списков по регионам; доля голосов избирателей, полученных крупнейшей партией; доли голосов партий парламентской оппозиции; эффективное число электоральных партий (ЭЧП_э). На парламентском уровне показателями конкуренции являются: количество фракций в региональных заксобраниях, доли мест крупнейшей партии и парламентской оппозиции, эффективное число парламентских партий (ЭЧП_п) [9. С. 190]. Эффективное число партий рассчитывается по формуле, предложенной Г.В. Голосовым:

$$N_p = \sum_1^x \frac{S_i}{S_i + S_1^2 - S_i^2},$$

где S_i – доля действительных голосов, полученных каждой партией в едином избирательном округе, или ее мест в представительном органе, а S_1 – доля голосов или мест партии-победительницы [10. С. 22]. Наконец, для сравни-

тельной оценки уровня межпартийной конкуренции между регионами автором был предложен индекс среднего эффективного числа партий, усредняющий значения ЭЧП_э и ЭЧП_п и позволяющий составить общий рейтинг регионов по уровню конкуренции между партиями [11. С. 265, 269].

Выдвижение и регистрация партийных списков

В 2019–2020 гг. сохранилась тенденция к снижению электоральной активности партий. В полтора раза меньше партий выдвинуло свои списки в Карачаево-Черкесии (КЧР), Брянской и Калужской областях, почти в 2 раза меньше – в Кабардино-Балкарии (КБР) и Курганской области, почти в 3 раза – в Волгоградской области. При этом абсолютные показатели регионов, где выборы проходили в 2020 г., несколько выше, чем 2019 г. (табл. 1). В 2014 г. среднее количество выдвинутых списков на регион составляло 11,5 (без учета Ненецкого АО, где в 2019 г. выборы не проводились), в 2019 г. там же – 9,3 списка. В 2015 г. было выдвинуто в среднем 12,8 списка на регион, в 2020 г. там же – 11.

Таблица 1. Динамика участия партий в парламентских выборах по регионам

Регион	Выдвинуто списков		Зарегистрировано списков	
	2014 г.	2019 г.	2014 г.	2019 г.
Республика Алтай	14	13	12	9
Кабардино-Балкария	13	7	9	6
Карачаево-Черкесия	12	8	6	6
Республика Крым	14	9	12	8
Республика Марий Эл	9	10	8	6
Республика Татарстан	11	11	7	7
Республика Тыва	7	9	7	6
Хабаровский край	10	10	7	7
Брянская область	10	7	10	5
Волгоградская область	15	6	12	5
Тульская область	8	9	7	7
Севастополь	15	12	14	6
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
Республика Коми	9	11	8	8
Белгородская область	12	12	9	7
Воронежская область	12	11	6	7
Калужская область	18	13	10	11
Костромская область	18	14	15	10
Курганская область	10	6	6	5
Магаданская область	17	10	6	7
Новосибирская область	15	12	7	10
Рязанская область	11	13	8	10
Челябинская область	10	12	5	9
Ямало-Ненецкий АО	9	7	6	7

Примечание. Данные ЦИК РФ [8], подсчеты автора.

Продолжается и практика отсева списков непарламентских партий на этапе регистрации. Правда, интенсивность воздействия этого неформального барьера на ход выборов несколько снизилась. В 2014–2015 гг. региональные избиркомы едва ли не соревновались в выдаче отказов в регистрации партийных списков: в КЧР и Воронежской области отказ получило по 6 партий, в Калужской и Новосибирской областях – по 8, а в Магаданской – 11. В 2019–2020 гг. массовые отказы в регистрации стали редкостью: самой строгой в 2019 г. оказалась избирательная комиссия Севастополя, не допу-

стившая до участия в выборах 6 партий, а в 2020 г. – Белгородской области, отказавшая 5 партиям. При этом количество зарегистрированных партийных списков сократилось. Если в 2014 г. в среднем на регион было зарегистрировано 9,3 списка, то в 2019 г. в тех же субъектах федерации – только 6,5, зато если в 2015 г. – 7,8, то в 2020 г. – 8,3.

Голосование за партии

По сравнению с результатами 2014–2015 гг. «Единая Россия» потеряла голоса во всех регионах, кроме КБР, Белгородской и Магаданской областей (табл. 2). В частности, в Республике Марий Эл (РМЭ) и Севастополе уровень голосования за «партию власти» упал почти вдвое, а в Коми – более чем в 2 раза. Традиционно мало голосов получила ЕР в Республике Алтай (РА). Наконец, в Хабаровском крае правящая партия получила только 12,51% и оказалась лишь на третьем месте. В среднем по всей группе изучаемых регионов ЕР в 2019 г. досталось 51,7% голосов (в 2014 г. – 68,2%), а в 2020 г. – только 47,7% (в 2015 г. было 58,1%).

Зато КПРФ и ЛДПР добились существенного прироста голосов. Средний уровень голосования за КПРФ возрос с 9,47% в 2014 г. до 15,52% в 2019 г. В Крыму, РМЭ, Татарстане и Коми коммунистам досталось почти вдвое больше голосов, чем на предыдущих выборах, в РА – в 2,5 раза, а в Севастополе – сразу в 5 раз. Но в 2020 г. КПРФ понесла ощутимые потери в Воронежской, Новосибирской и Рязанской областях. Поэтому средний уровень голосования с 2015 г. по 2020 г. снизился с 13,49 до 13,03%.

Таблица 2. Голосование за партии на выборах 2019–2020 гг.

Регион	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	Непарламентские партии
2019 г.					
Республика Алтай	34,18	29,5	12,03	5,31	14,82
Кабардино-Балкария	65,85	12,84	5,1	10,35	5,69
Карачаево-Черкесия	65,04	12,17	5,04	6,19	11,06
Республика Крым	54,7	8,22	16,84	3,95	11,26
Республика Марий Эл	34,49	26,92	15,78	7,78	10,46
Республика Татарстан	72,43	10,74	3,79	3,96	7,94
Республика Тыва	80,13	3,63	7,75	4,56	2,3
Хабаровский край	12,51	17,24	56,12	3,53	6,86
Брянская область	63,71	12,27	12,89	5,12	4,04
Волгоградская область	48,15	19,5	14,85	8,44	6,34
Тульская область	50,27	14,49	10,39	7,09	13,9
Севастополь	38,5	18,7	18,55	8,78	10,68
2020 г.					
Республика Коми	28,61	14,81	14,45	8,56	27,13
Белгородская область	63,95	13,2	6,58	3,82	10,43
Воронежская область	61,52	14,5	7,32	5,69	8,49
Калужская область	42,43	12,9	8,6	8,01	23,31
Костромская область	31,92	17,23	12,11	9,16	23,86
Курганская область	44,57	19,05	14,46	10,54	8,27
Магаданская область	58,32	10,31	11,61	7,25	8,35
Новосибирская область	38,13	16,63	13,58	6,12	21,83
Рязанская область	47,65	9,07	11,99	5,7	23,24
Челябинская область	42,58	11,87	11,31	14,79	15,54
Ямало-Ненецкий АО	64,64	8,83	15,31	6,05	3,35

Примечание. Данные ЦИК РФ [8], подсчеты автора.

ЛДПР вновь потерпела наудачу в Татарстане, зато в большинстве регионов получила ощутимый прирост голосов. В Крыму, РМЭ и Севастополе уровень голосования за эту партию поднялся в 2 раза, в Брянской области – в 2,5 раза, а в Тыве – в 5,2 раза (правда, с очень низкой стартовой позиции). Особенно впечатляющим стал успех ЛДПР в Хабаровском крае, где в 2019 г. партия набрала в 4,2 раза больше, чем на предыдущих выборах. А по среднему уровню голосования ЛДПР в 2019 г. почти догнала КПРФ – 14,9%, хотя в 2020 г. ее показатель оказался скромнее – 11,6%.

Несколько слабее выглядят достижения «Справедливой России» (СР). Средний уровень голосования за эту партию увеличился с 4,68% в 2014 г. до 6,26% в 2019 г., а в 2020 г. хоть и достиг 7,8%, оказался ниже, чем в тех же регионах в 2015 г. (9,9%). В Крыму, Татарстане, Тыве, Хабаровском крае и Белгородской области «эсеры» не смогли преодолеть заградительный барьер. Тем не менее кампании 2019–2020 гг. принесли СР и достижения. В частности, ей удалось преодолеть пятипроцентный барьер в РМЭ, Брянской и Тульской областях, а также в Севастополе. Кроме того, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии ее списки вновь обошли ЛДПР, а в Челябинской области – еще и КПРФ.

С точки зрения результативности непарламентских партий выборы 2019 и 2020 гг. заметно отличаются. Если в выборах 2019 г. в среднем на регион приходилось 2,5 списка таких партий, то в 2020 г. – 4,4 списка. Если в 2019 г. суммарный уровень голосования за непарламентские партии составлял в среднем 8,8% на регион, то в 2020 г. – уже 15,8. В 2019 г. в половине регионов ни одна непарламентская партия не преодолела проходной барьер, в 2020 г. такая ситуация сложилась только на Ямале, в Воронежской и Магаданской областях.

Сразу в пяти регионах в 2020 г. суммарный уровень голосования за непарламентские партии превысил 20%. Причем этот показатель ощутимо выше там, где больше количество допущенных к выборам партий. Самый высокий уровень голосования за них оказался в Республике Коми, а самый низкий – в Ямало-Ненецком АО (ЯНАО). Заметим, что в 2019 г. из восьми случаев прохождения непарламентских партий в законодательные органы шесть приходится на региональных льготников. То есть льгота при регистрации списков выступает значимым фактором фильтрации партий на региональных выборах.

Электоральная конкуренция

Самый высокий уровень конкуренции на выборах в 2019 г. был в РА, а в 2020 г. – в Республике Коми (табл. 3). Причем показатели выборов в Коми вполне позволяют считать этот регион высококонкурентным – хотя бы по российским меркам. Костромская область вместе с РА и РМЭ теперь образует группу среднеконкурентных субъектов федерации ($3 < \text{ЭЧП}_3 < 4$). Еще 9 регионов входят в группу с низким уровнем электоральной конкуренции ($2 < \text{ЭЧП}_3 < 3$). В 11 регионах конкуренция в ходе выборов фактически не прослеживается. Традиционно самое низкое значение ЭЧП_3 в Тыве. Среднее значение ЭЧП_3 в 2019 г. по всей группе регионов составило всего 2,1, в 2020 г. – 2,5. Это ниже показателя 2018 г. (2,8), но существенно выше, чем в этих же регионах в 2014 (1,57) и 2015 г. (1,85).

Таблица 3. Динамика эффективного числа электоральных партий

Регион	ЭЧП _э	
	2014 г.	2019 г.
Республика Алтай	2,4	3,27
Кабардино-Балкария	1,67	1,54
Карачаево-Черкесия	1,44	1,59
Республика Крым	1,4	2,02
Республика Марий Эл	1,64	3,2
Республика Татарстан	1,19	1,45
Республика Тыва	1,15	1,26
Хабаровский край	1,92	1,95
Брянская область	1,38	1,59
Волгоградская область	1,76	2,17
Тульская область	1,62	2,33
Севастополь	1,28	2,79
	2015 г.	2020 г.
Республика Коми	1,9	4,3
Белгородская область	1,65	1,6
Воронежская область	1,38	1,67
Калужская область	1,9	2,5
Костромская область	2,16	3,64
Курганская область	1,94	2,62
Магаданская область	1,83	1,78
Новосибирская область	2,47	2,92
Рязанская область	1,7	2,22
Челябинская область	1,91	2,85
Ямало-Ненецкий АО	1,47	1,62

Примечание. Данные ЦИК РФ [8], подсчеты автора.

Сравнение значений индекса эффективного числа электоральных партий в 2019–2020 гг. с предыдущими выборами позволяет сделать вывод о том, что уровень конкуренции между партиями на выборах возрос во всех регионах, кроме КБР и Белгородской области. Особенно чувствительный скачок произошел в Коми, РМЭ, Севастополе, Костромской области, заметный рост наблюдается в республиках Алтай и Крым, а также в Тульской и Челябинской областях.

Партийный состав избранных законодательных собраний

Общее количество депутатов от «Единой России» по итогам выборов 2019 г. сократилось 547 до 436, а в 2020 г. – с 371 до 342. Тем не менее эффект «сфабрикованного большинства» [12. С. 108] сработал и на этот раз. Даже в РА и РМЭ, где списки «партии власти» набрали менее 40% голосов, она получила более 60% мест. Похожая ситуация сложилась и в других регионах: в Севастополе набравшим 38,5% голосов «единороссам» досталось 58% депутатских мандатов, в Крыму 54,7% голосов за эту партию превратились в 80% мест, в Волгоградской области 48,15% голосов – в 73,7% мест, в Тульской области 50,3% голосов – в 75% мест. На выборах 2020 г. ЕР получила в Республике Коми только 28,6% голосов, но в едином округе ей досталось 40% мест, а вместе с депутатами по одномандатным округам – 20 мест из 30. В Костромской области у ЕР 31,9% голосов, но в едином округе 50% мест, а с одномандатниками – 24 из 34 (табл. 4).

Таблица 4. Партийный состав законодательных собраний, избранных в 2019–2020 гг.

Регион	Партия				
	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	Непарламентские партии
Республика Алтай	25	7	1	1	2
Кабардино-Балкария	50	9	2	7	2
Карачаево-Черкесия	34	6	2	3	5
Республика Крым	60	5	10		
Республика Марий Эл	34	9	3	3	
Республика Татарстан	85	6	1	1	1
Республика Тыва	30		2		
Хабаровский край	2	3	30		
Брянская область	51	4	5	2	
Волгоградская область	28	5	2	2	1
Тульская область	27	2	2	2	3
Москва	19	13		3	9
Севастополь	14	3	3	1	2
Республика Коми	20	4	3	1	2
Белгородская область	44	4	1		1
Воронежская область	48	4	2	1	
Калужская область	29	3	2	3	3
Костромская область	24	2	1	2	5
Курганская область	28	3	2	1	1
Магаданская область	16	1	2	2	
Новосибирская область	45	13	6	2	7
Рязанская область	29	2	3	3	3
Челябинская область	41	4	3	7	3
Ямало-Ненецкий АО	18	1	2	1	

Примечание. Данные ЦИК РФ [8], подсчеты автора.

КПРФ осталась за бортом Верховного Хурала Тывы, уступила ЛДПР в четырех регионах и СР – в двух, но в большинстве регионов продолжает удерживать второе место по количеству депутатских мандатов. Партия впервые провела своих депутатов в парламенты Крыма и Севастополя и заметно усилила свои фракции в РМЭ, Татарстане и Волгоградской области. Самым успешным для коммунистов стало выступление на выборах в Мосгордуму: из-за недопуска большинства известных оппозиционеров кандидаты КПРФ легче остальных идентифицировались с оппозицией и благодаря этому заняли 28,9% мест.

Для ЛДПР сезон 2019 г. был самым успешным. Хотя партия проиграла выборы в Москве и смогла провести только одного депутата вместо двух в РА, зато в большинстве регионов ей удалось сохранить или даже упрочить свои позиции. А в Хабаровском крае она впервые одержала абсолютную победу: вместо трех депутатов в прошлом созыве она провела в краевую Думу сразу 30 своих представителей.

СР потерпела неудачу в Крыму, Тыве, Хабаровском крае и Белгородской области и потеряла по одному депутату в РА и КБР. Зато ей удалось создать свои фракции в региональных парламентах РМЭ, Брянской и Тульской областей, Севастополя, а также провести трех депутатов по одномандатным округам в Москве и одного – в Татарстане.

Среди непарламентских партий максимальный результат показала РППСС: за 2 года она провела свои фракции в 10 заксобраний. В 2019 г. заметный успех сопутствовал «Яблоку», которое провело четырех депутатов

в Мосгордуму, и «Патриотам России» (3 депутата в Карачаево-Черкесии). Успешно стартовали в 2020 г. поддержанные властями «Новые люди» (фракции в четырех заксобраниях), «Зеленая альтернатива» и «За правду!» (по две фракции).

Конкуренция на парламентском уровне

Уменьшение количества участвующих в выборах партий отчасти способствовало повышению эффективности их продвижения в органы власти. В 2019–2020 гг. в законодательные собрания большинства регионов прошло больше списков партий, чем ранее (табл. 5). Наиболее существенный прирост наблюдается в Рязанской, Тульской областях и Севастополе. Если в 2014 г. среднее количество фракций на регион составило 3,3, то в 2019 г. – уже 4,2, а в 2020 г. – 5,3. Аналогичный Госдуме фракционный состав за два года сложился только в РМЭ, Брянской, Воронежской, Магаданской областях и ЯНАО. В Белгородской областной думе тоже 4 фракции, но место СР заняла РППСС.

Таблица 5. Динамика показателей конкуренции в избранных законодательных органах

Регион	Фракций в законодательном органе		ЭЧПП	
	2014 г.	2019 г.	2014 г.	2019 г.
Республика Алтай	5	5	1,45	1,83
Кабардино-Балкария	5	5	1,48	1,48
Карачаево-Черкесия	5	6	1,42	1,6
Республика Крым	2	3	1,07	1,27
Республика Марий Эл	3	4	1,14	1,71
Республика Татарстан	2	2	1,22	1,2
Республика Тыва	2	2	1,03	1,07
Хабаровский край	3	3	1,22	1,22
Брянская область	3	4	1,09	1,27
Волгоградская область	4	5	1,21	1,42
Тульская область	3	6	1,16	1,41
Москва	5	5	1,73	2,89
Севастополь	2	5	1,09	1,99
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
Республика Коми	4	6	1,17	1,63
Белгородская область	4	4	1,21	1,14
Воронежская область	4	4	1,1	1,16
Калужская область	4	6	1,34	1,47
Костромская область	4	6	1,34	1,61
Курганская область	4	5	1,24	1,29
Магаданская область	4	4	1,26	1,36
Новосибирская область	4	6	1,58	1,95
Рязанская область	4	7	1,13	1,48
Челябинская область	4	6	1,32	1,51
Ямало-Ненецкий АО	4	4	1,25	1,25

Примечание. Данные ЦИК РФ [8], подсчеты автора.

Индекс ЭЧПП повысился повсеместно, кроме КБР, Татарстана, Белгородской и Брянской областей. Наиболее существенным этот прирост стал в РА, Коми и РМЭ, Новосибирской и Рязанской областях, Москве и Севастополе. Среднее значение индекса по всей группе регионов увеличилось в 2019 г. с 1,25 до 1,57, а в 2020 г. – с 1,27 до 1,44.

Партийная динамика по итогам выборов 2019 г.: основные выводы

Выборы 2019–2020 гг. в представительные органы власти российских регионов обнаруживают двойственный характер. С одной стороны, сохраняются ранее наметившиеся тенденции партийной жизни. Сокращается количество партий, принимающих участие в региональных выборах. Помимо парламентских партий, активность проявляют в основном те, которые имеют региональную льготу и стараются закрепить свой успех. При отсутствии льготы добиться регистрации партийного списка становится все труднее: избиркомы в большинстве республик и областей все строже отсеивают непарламентские партии на дальних подступах к выборам, давая шанс лишь спойлерам и провластным партийным проектам.

Почти во всех регионах сохраняется наметившаяся в середине десятилетия тенденция снижения результатов «партии власти». Самыми яркими ее проявлениями стали утрата ЕР абсолютного большинства в Москве и относительного – в Хабаровском крае. Зато растут показатели парламентской оппозиции. Лишь в таких электорально-управляемых регионах, как Татарстан или Тыва, эта тенденция почти незаметна. Масштаб конкуренции между партиями, измеряемый ЭЧП, продолжает расти как на электоральном, так и на парламентском уровне. Однако если на выборах этот рост более заметен, то на составе заксобраний он сказывается все еще слабо. Значение среднего ЭЧП (ЭЧП_с) по итогам выборов 2019–2020 гг. позволяет выстроить регионы по рейтингу уровня межпартийной конкуренции (табл. 6).

Таблица 6. Динамика среднего эффективного числа партий

Регион	Среднее эффективное число партий (ЭЧПС)	
	2014–2015 гг.	2019–2020 гг.
Республика Коми	1,54	2,97
Москва	1,73	2,89
Костромская область	1,75	2,63
Республика Алтай	2,05	2,55
Республика Марий Эл	1,39	2,46
Новосибирская область	2,03	2,44
Севастополь	1,2	2,39
Челябинская область	1,62	2,18
Калужская область	1,62	1,99
Курганская область	1,59	1,96
Тульская область	1,39	1,87
Рязанская область	1,42	1,85
Волгоградская область	1,49	1,80
Республика Крым	1,24	1,65
Карачаево-Черкесия	1,43	1,60
Хабаровский край	1,58	1,59
Магаданская область	1,55	1,57
Кабардино-Балкария	1,58	1,51
Ямало-Ненецкий АО	1,36	1,44
Брянская область	1,24	1,43
Воронежская область	1,24	1,42
Белгородская область	1,43	1,37
Республика Татарстан	1,21	1,33
Республика Тыва	1,09	1,17

Примечание. Подсчеты автора.

Вместе с тем на выборах 2019–2020 гг. обозначились и некоторые новые тенденции. Одно из таких новшеств – изменение электоральной стратегии ЕР, особенно заметное на примере Москвы. Аффiliation с «партией власти» и раньше не везде была выгодной, поэтому иногда административные кандидаты баллотировались как независимые. Но основу фракции ЕР обычно составляли кандидаты, официально выдвинутые «единороссами». Новая Мосгордума подает необычный пример образования фракции «партии власти» целиком из «независимых» кандидатов. Вероятно, в дальнейшем этот прием будет использоваться на выборах в регионах с высоким протестным потенциалом.

Еще одна новая тенденция выражается в постепенном укреплении позиций непарламентских партий. Эффективность их участия в выборах возросла, отчасти – за счет сокращения числа. В избранных в 2019 г. заксобраниях количество полученных ими мест увеличилось с 8 до 20, а в 2020 г. – с 2 до 25. Можно говорить о стабилизации поддержки и представительства некоторых непарламентских партий в отдельных регионах – например, «Патриотов России» в КЧР или РЭП «Зеленые» в КБР.

Наконец, меняется и расстановка регионов в рейтинге конкурентности партийных систем. Если по итогам предыдущего электорального цикла признаки межпартийной конкуренции были заметны только в Республике Алтай и Новосибирской области, то теперь к ним добавились республики Коми и Марий Эл, Костромская и Челябинская области, Москва и Севастополь. Кроме того, Калужская, Курганская, Тульская, Рязанская и Волгоградская области вошли в пограничную зону регионов, чьи партийные системы занимают неустойчивое положение и могут измениться как в сторону нарастания конкуренции между партиями, так и в направлении ее снижения.

Литература

1. Бадковский Д. Итоги 8 сентября для власти // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/09/10/810883-itogi-8-sentyabrya> (дата обращения: 31.01.2021).
2. Встречная мобилизация. Московские протесты и региональные выборы – 2019 : аналитический доклад / под ред. К. Рогова. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2019. 110 с. (Серия «Либеральная миссия – Экспертиза». Вып. 7).
3. Любарев А. «Единая Россия» установила антирекорд. Итоги голосования 8 сентября 2019 года // Комитет гражданских инициатив. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/4134/> (дата обращения 18.02.2021).
4. Большаков И.В., Первалов В.В. Консолидация или протест? «Умное голосование» на московских выборах // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2020. № 1 (96). С. 50–73.
5. Большаков И.В., Первалов В.В. Оценка эффективности «умного голосования»: спор аналитических подходов // Электоральная политика. 2020. № 1 (3). URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/otsenka-effektivnosti-umnogo-golosovaniia-spor-analiticheskikh-podkhodov/> (дата обращения: 31.01.2021).
6. Бузин А.Ю. Чужая победа // Электоральная политика. 2020. № 1 (3). URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/chuzhaia-pobeda/> (дата обращения: 28.01.2021).
7. Любарев А.Е. «Умное голосование» как один из факторов, повлиявших на результаты выборов в Московскую городскую Думу 2019 года // Электоральная политика. 2020. № 1 (3). URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/umnoe-golosovanie-kak-odin-iz-faktorov-povliivshikh-na-rezultaty-vyborov-v-moskovskuiu-gorodskuiu-dumu-2019-goda/> (дата обращения: 28.01.2021).
8. Сведения о проводящихся выборах и референдумах // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 10.02.2021).
9. Любарев А.Е., Шпагин С.А. Партийная реформа и динамика межпартийной конкуренции на региональных выборах в 2012–2018 гг. // Политическая концептология. 2018. № 4. URL: <http://politconcept.sfedu.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).

10. *Голосов Г.В.* Сравнительная политология и российская политика, 2010–2015 : сб. статей. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2016. 688 с.

11. *Шпагин С.А.* Электоральный цикл 2012–2016 гг. и партийные системы в российских регионах // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 2 (56). С. 263–273.

12. *Голосов Г.В.* Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 108–119.

Sergey A. Shpagin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: shpagin@sibmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 62. pp. 173–183.

DOI: 10.17223/1998863X/62/15

PARTY DYNAMICS OF THE RUSSIAN REGIONS FOLLOWING THE RESULTS OF THE PARLIAMENTARY ELECTIONS OF 2019–2020

Keywords: elections; party system; political competition; regions of Russia; effective number of parties

The elections to the legislative assemblies of the Russian regions, held in 2019–2020, did not become a turning point in the development of the Russian political system. However, the results of these elections demonstrate a well-defined vector in the dynamics of regional party systems. The data of the study strongly indicate that in the regions of Russia there is a gradual increase in the level of political pluralism. Despite changes in electoral legislation and the efforts of the regional authorities, the effectiveness of participation in the elections of the parliamentary opposition and non-parliamentary parties is growing. Although the number of parties that put forward lists in regional elections is decreasing, and election commissions register not all party lists, the share of votes that go to the opposition is increasing. Reducing the activity of some parties and not allowing others to participate in the election campaign no longer guarantees the victory of the “party of power”. In the context of the growing protest activity, the reduction in the number of election participants is one of the factors in the consolidation of the opposition increasing its effectiveness. Therefore, the factional composition of the legislative assemblies of the regions, which are less and less similar to the four-party State Duma, is expanding. So far, the effect of the “fabricated majority” still allows United Russia to maintain leadership in almost all regional parliaments. However, the increase in the effective number of electoral and parliamentary parties in practice in all regions over the past years convincingly confirms the tendency to increase the level of inter-party competition. The index of the average effective number of parties developed by the author allows comparing between regions and relatively accurately determining the place of each of them in the overall rating. Although most of the regions where legislative elections were held in 2019–2020 are difficult to classify as competitive, the value of the index of the effective number of parties has increased even in them. Moreover, a number of regions, following the results of these elections, showed a noticeable increase and a high level of the value of this index by Russian standards. All this suggests that the diversity of regional party systems in Russia is growing, and this trend requires the attention of researchers.

References

1. Badovskiy, D. (2019) *Itogi 8 sentyabrya dlya vlasti* [Results of September 8 for the authorities]. [Online] Available from: <https://www.vedo-mosti.ru/opinion/articles/2019/09/10/810883-itogi-8-sentyabrya> (Accessed: 31st January 2021).

2. Rogov, K. (2019) *Vstrechnaya mobilizatsiya. Moskovskie protesty i regional'nye vybory – 2019. Analiticheskiy doklad* [Counter mobilization. Moscow protests and regional elections – 2019. Analytical report]. Moscow: Fond “Liberal'naya missiya”.

3. Lyubarev, A. (2019) “*Edinaya Rossiya*” ustanovila antirekord. *Itogi golosovaniya 8 sentyabrya 2019 goda* [“United Russia” has set an anti-record. Voting results on September 8, 2019]. [Online] Available from: <https://komitetgi.ru/analytics/4134/> (Accessed: 18th February 2021).

4. Bolshakov, I.V. & Perevalov, V.V. (2020) Consolidation or Protest? “Smart Voting” in Moscow Elections. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz – Politeia*. 1(96). pp. 50–73. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2020-96-1-50-73

5. Bolshakov, I.V. & Perevalov, V.V. (2020) Assessing the Effectiveness of “Smart Voting” Strategy: A Discussion of Analytical Approaches. *Elektoral'naya politika – Electoral Politics*. 1(3). (In

Russian). [Online] Available from: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/otsenka-effektivnosti-umnogo-golosovaniia-spor-analiticheskikh-podkhodov/> (Accessed: 31st January 2021).

6. Buzin, A.Yu. (2020) Someone else's victory. *Elektoral'naya politika – Electoral Politics*. 1(3). (In Russian). [Online] Available from: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/chuzhaia-pobeda/> (Accessed: 28th January 2021).

7. Lyubarev, A.E. (2020) “Smart Voting” as One of the Determining Factors in the 2019 Moscow City Duma Election Results. *Elektoral'naya politika – Electoral Politics*. 1(3). (In Russian). [Online] Available from: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/umnoe-golosovanie-kak-odin-iz-faktorov-povliivavshikh-na-rezultaty-vyborov-v-moskovskuiu-gorodskuiu-dumu-2019-goda/> (Accessed: 28th January 2021).

8. The Central Election Commission of the Russian Federation. (n.d.) *Svedeniya o provodyashchikhsya vyborakh i referendumakh* [Information about the ongoing elections and referendums]. [Online] Available from: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (Accessed: 10th February 2021).

9. Lyubarev, A.E. & Shpagin, S.A. (2018) Party Reform and Dynamics of Inter-party Competition in Regional Elections 2012–2018. *Politicheskaya kontseptologiya*. 4. (In Russian). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.4.189207

10. Golosov, G.V. (2016) *Sravnitel'naya politologiya i rossiyskaya politika, 2010–2015* [Comparative Political Science and Russian Politics, 2010–2015]. St. Petersburg: St. Petersburg European University.

11. Shpagin, S.A. (2020) The Electoral Cycle 2012–2016 and Party Systems in Russian Regions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2(54). pp. 263–273. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/54/24

12. Golosov, G.V. (2005) Sfabricovannoe bol'shinstvo: konversiya golosov v mesta na dumskikh vyborakh 2003 g. [Forged majority: conversion of votes into seats in the 2003 Duma elections]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 108–119.